

Список использованных источников

1. Клейменова Г. В., Сипливая З. Г. Сущность и виды бенчмаркинга как современного метода управления бизнесом // *Финансы и кредит*. – 2006. - №33 – С. 15 -19.
2. Бенчмаркинг — воспользоваться опытом успешных компаний — [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://savant.3dn.ru/publ/benchmarking_vospolzovatsja_opytom_uspeshnykh_kompanij/1-1-0-16. Дата доступа: 24.03.2016.
3. Воронов Ю. П. Бенчмаркинг в конкурентной разведке // *ЭКО*. – 2005. - № 4. – С. 87-92.
4. Генералова С. Формирование конкурентного потенциала с помощью метода бенчмаркинга // *Проблемы теории и практики управления*. – 2007. - №1. – С. 20 – 23.
5. Градобоев В. Б. Бенчмаркинг как направление стратегического планирования / *Человек и труд*. - 2006. - № 12. – С. 33-38.
6. Данилов А, Михайлова С, Данилова Т. Бенчмаркинг – эффективный инструмент повышения конкурентоспособности // *Стандарты и качество*. - №1. – 2005. – С.67–71.
7. Латушко, М. Бенчмаркинг – метод управления бизнесом / М.Латушко, М.Радько.- Минск // *Наука и инновации*. - 2013. - №5. – с.47-49.
8. Пырко, Е. Бенчмаркинг на современных рынках: прозрачность и доступность / Е.Пырко. – Минск // *МАРКЕТИНГ идеи и технологии* – 2014. - №5.- с. 26-28.

Зайцева Ю.Ф., аспирант

БГСХА

Горки (Беларусь)

ПРИМЕНЕНИЕ ОСОБОГО РЕЖИМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Правом перехода на применение единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции (далее-ЕОН) плательщики воспользовались сполна. Уже три года спустя, на 01.01.2003 в Республике Беларусь насчитывалось 2028 плательщиков ЕОН, что составляло 86% всех сельскохозяйственных предприятий.

Вместе с тем, несмотря на добровольность выбора способа налогообложения, ЕОН по праву можно отнести ко вменному налогообложению, при котором налоговая база определяется показателями, которые трудно скрыть, в данном случае – это валовая выручка. Опираясь на международный налоговый опыт, следует отметить, что вменное налогообложение позволяет максимизировать размер поступлений в бюджет и одновременно минимизировать возможные искажения, и используется преимущественно в том случае, когда налогообложение определенных групп налогоплательщиков затруднено, а административный ресурс государства ограничен.

С течением времени менялся текст документа, как в части ставки, условий его применения, так и в части количества «замещаемых» платежей. Со вступлением Особой части Налогового кодекса (далее – НК) и изданием Указа Президента Республики Беларусь от 09.03.2010 №143 Декрет №27 утратил свою силу. И уже с 2010 года НК единоправно (без отсылки на другие нормативные и правовые акты) включил в себя главу, посвященную данному налогу [3].

Обращаясь к ныне действующей редакции НК отмечаем, что перечень платежей, в отношении которых для «единщиков» сохраняется общий порядок исчисления и уплаты, значительно вырос (их уже 18).

В результате плательщик, применяющий общий порядок налогообложения, по сравнению с плательщиком единого для производителей сельскохозяйственной продукции, уплачивает дополнительно:

- земельный налог и (или) арендную плату за предоставленные в пользование земельные участки;
- налог на недвижимость;
- экологический налог за выбросы в атмосферный воздух;
- экологический налог за сброс сточных вод;
- экологический налог за захоронение отходов производства, образующихся в результате хозяйственной деятельности;
- налог на прибыль.

Следовательно, ЕСН и заменяет собой уплату только этих налогов.

Наибольший удельный вес в них занимают, на наш взгляд, именно платежи за землю. На примере среднестатистического сельскохозяйственного предприятия, с валовой выручкой за год 30,9 млрд. рублей, имеющего в пользовании 2610 га пашни (32,4 балла), 575 га луговых (16,3 балла) и 910 га улучшенных луговых земель (32,6 балла), проведем необходимые расчеты налогов.

Сельскохозяйственное предприятие вместо 309,2 млн. рублей единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции уплатит в бюджет только 131,4 млн. рублей земельного налога. То есть, уже сейчас просматривается более выгодное для плательщика применение общего порядка налогообложения.

А перспектива введения земельного налога для плательщиков ЕСН вполне реальна. Еще в 2014 году бывший министр по налогам и сборам Полуян В.Н. отмечал, что «ввиду отсутствия обязанности уплачивать земельный налог и арендную плату за землю единый сельхозналог не учитывает отраслевую особенность налогового режима, предназначенного для производителей сельскохозяйственной продукции. Пришло время рассмотреть возможность установления обязанности уплаты земельного налога и арендной платы за землю плательщиками единого сельхозналога. К слову, в Российской Федерации и Казахстане, с которыми в последнее время принято сравнивать белорусское налогообложение, специальные режимы для сельхозпроизводителей не предусматривают исключение земельного налога из перечня уплачиваемых налогов» [5].

Вероятность дальнейшего сокращения количества «замещаемых» единым налогом платежей налицо. И тогда только ленивый и нерачительный хозяйственник останется на данном режиме налогообложения.

По истечении времени, можно говорить о том, что введение ЕСН было своего рода вынужденным шагом, поскольку оно привело не только к снижению издержек налогообложения и налогового администрирования, но и стабильному поступлению налога в бюджет, и что это своего рода промежуточный этап на пути к применению сельскохозяйственными организациями общей системы налогообложения.

То есть, при дальнейшей детализации «замещаемых» налогов, экономическая обоснованность применения этого режима налогообложения (в частности, крупными плательщиками) отпадет. Это может быть лишь специальным налогообложением только для малого бизнеса, крестьянских (фермерских) хозяйств.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь от 29.12.2009 № 71-3 «Налоговый кодекс Республики Беларусь» (редакция от 30.12.2015)
2. Декрет Президента Республики Беларусь от 13 июля 1999 г. № 27 «О введении единого налога для производителей сельскохозяйственной продукции»

3. Указ Президента Республики Беларусь от 09.03.2010 № 143 «Об отдельных вопросах налогообложения»

4. <http://elib.bsu.by/handle/123456789/9358> «Вмененное налогообложение сельского хозяйства: международный опыт и ситуация в Беларуси»

5. СБ – БЕЛАРУСЬ СЕГОДНЯ от 24.10.2012 № 201 «Упрощение «строптивных»».

*М.Л. Зеленкевич, канд.экон.наук, доцент, Государственный институт
управления и социальных технологий Белгосуниверситета,
Минск (Беларусь)*

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАЧЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ И УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Развитие национальной экономики как системы проявляется в ее структурных изменениях, охватывающих реальный и финансовый сектора экономики, которые занимают особое место по своим масштабам и последствиям функциональных нарушений. Состояние национальных финансовых систем во многом определяет темпы и устойчивость социально-экономического развития и играет ведущую роль при выборе той или иной модели экономического роста. Финансовая глобализация еще в большей степени усложнила взаимосвязь качества экономической динамики и уровня развития финансовой системы. Несбалансированность роста ведет к обострению диспропорций в финансовых потоках, что приводит к углублению структурных проблем в экономике.

Глобальный финансовый кризис и длительная рецессия во многих странах вновь актуализировали обсуждение проблемы национальной конкурентоспособности и факторов ее определяющих. Конкурентоспособность национальной экономики – это устойчивость данной страны к созданию большего богатства, чем конкуренты на мировом рынке, достижению динамичного экономического роста, производству материальных благ и оказанию услуг, которые признаются на мировом рынке, при одновременном росте реальных доходов населения в долгосрочной перспективе, созданию условий, способствующих повышению международной конкурентоспособности наиболее характерных для данной страны отраслей фирм [1]. Концепция конкурентоспособности включает в себя как статические, так и динамические компоненты: уровень производительности в стране определяет ее возможности по поддержанию определенного уровня доходов, а опосредованно через норму отдачи на инвестиции определяет и потенциал роста для экономики.

Исследования белорусских ученых подтверждают, что наблюдаемые сегодня неблагоприятные тенденции в белорусской экономике, которые отражаются в динамике количественных макроэкономических показателей являются непосредственным следствием тенденций снижения экономической эффективности, которые постепенно складывались на протяжении довольно длительного периода [2, 3].

Глобальный финансовый кризис затронул структурную составляющую национальной экономики, обуславливая снижение темпов роста потенциального ВВП. Показатели экономического развития Беларуси были высокими начиная с 2004 года, когда годовой прирост ВВП в реальном выражении составлял около 10%, и даже несмотря на значительное повышение цен импорта энергопродуктов с января 2007 года,